

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ / HISTORY OF PHILOSOPHY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.20>

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ФЕНОМЕНА «ПРОСТРАНСТВО»

Научная статья

Семенова Е.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2530-1582;

¹Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета, Лесосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (elenacs[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена вопросу генезиса феномена «пространство». Несмотря на факт научного интереса к данному явлению на протяжении веков, в настоящее время не наблюдается единого понимания проблемы соотношения физического и социального пространств в жизни человека, что объясняется сложностью феномена и невозможностью квалифицировать его в единой категориальной системе. Проблема усложняется наличием духовного личного пространства человека. На основе анализа источников предпринята попытка доказательства одновременно абстрактного и конкретного характера категории пространства, что напрямую связано с феноменом времени. Доказана гетерогенность и взаимосвязь физического, социального и духовного мира человека, что важно для понимания современного образования.

Ключевые слова: пространство, физическое, социальное, духовное пространства человека.

ON THE GENESIS OF THE PHENOMENON "SPACE"

Research article

Semenova E.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2530-1582;

¹Lesosibirsk Pedagogical Institute – branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (elenacs[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the genesis of the phenomenon of "space". Despite the fact of scientific interest in this phenomenon over the centuries, at present there is no common understanding of the problem of the correlation between physical and social spaces in human life, which is explained by the complexity of the phenomenon and the impossibility to qualify it in a single categorical system. The problem is complicated by the presence of personal spiritual space of a particular individual. Based on the analysis of sources, an attempt is made to prove both abstract and concrete nature of the category of space, which is directly related to the phenomenon of time. Heterogeneity and interrelation of the physical, social and spiritual world of man is proved, which is important for understanding modern education.

Keywords: space, physical, social, spiritual space of a human being.

Введение

Категория «пространство» как феномен и объект осмысления представляет собой содержательное обобщение онтологического характера, нечто такое, что для человека любой эпохи представляется смутно осознаваемой, сложной для глубинного понимания реалией и одновременно привычным, простым пребыванием в бытии «здесь и сейчас». Именно с этого симбиоза начиналось в античную эпоху философское осмысление и практическое преобразование мира.

Сложность пространства с самого начала его осмысления привела человека к необходимости отказаться от попыток категоризировать этот феномен, придав ему статус «неопределяемости», сместив акцент на описательные стратегии и тактики, что дало и продолжает давать шанс толкования сущности пространства. Как справедливо замечает Е. Гирц, «терминологические колебания отражают глубинную неопределенность» [1, С. 18]. Та же сложность и многомерность пространства постоянно расширяла и продолжает расширять когнитивное поле всего, что связано с этим феноменом. Так, в современной науке появились исследования «разновидностей» пространств: информационное пространство, коммуникативное пространство, географическое пространство, литературное пространство и пр. Такой «взрыв пространств» характерен для Новейшего времени, а точнее, для второй половины XX и начала XXI вв. Ему предшествовала многовековая история попыток осознать, понять, изучить и исследовать феномен пространства, который, несмотря на всю его сложность, может быть представлен, выражаясь языком математики, в двоичной системе: пространство физическое и социальное. Такая простота объясняется биосоциальной сущностью человека, его пребыванием в физическом мире как его части и наличием сознания как главного признака, отличающего человека от животного мира. Настоящая статья является попыткой осмысления генезиса феномена «пространство», что важно для понимания современного образовательного пространства. Философскому пониманию этого вида пространства в настоящее время в науке уделяется серьезное внимание [2].

Основные результаты

Обратимся к физическому пространству. Оно выступает как мир, который характеризуется непредсказуемостью и «внезапностью», с одной стороны, и, с другой, является своеобразным испытанием для человеческой природы, которая ограничена физическими рамками пребывания человека в одном месте. Но, как отмечает П. Бурдьё, эта локализация одновременно абсолютна и относительна: «Место, *topos*, может быть определено абсолютно, как то, где находится агент или предмет, где он «имеет место», существует, короче, как «локализация», или же относительно, релятивно, как позиция, как ранг в порядке» [3].

Данное противоречие может быть истолковано в качестве одной из движущих сил освоения человеком действительности. Неопределенный и в то же время полный закономерностей мир человек пытался и пытается постичь, объяснить, покорить, освоить и в силу специфики этого пространства вступает с ним в субъект-объектные отношения. Вся история преобразования человеком природного мира есть, по сути, не что иное, как история познания, покорения и «приручения» физического пространства, существующего и действующего по своим законам. Эта деятельность сознательна в своей основе, синергетична, содержит в себе как конструктивное, так и деструктивное начала. Доказательствами деятельности человека по освоению физического пространства может служить возникновение, развитие и гибель цивилизаций, кардинально изменивших мир. Физическое пространство подчиняется человеку, но, как только человек выходит из поля взаимодействия с ним, оно неумолимо и агрессивно уничтожает культурный слой, созданный человеком. Этот феномен точно отражен в афоризме Ницше: «Культура – тонкая яблочная кожура над раскаленным хаосом» [4, С. 374].

Социальное пространство в отличие от физического полностью создано человеком, и уже в этом его принципиальное отличие от физического. Полагаем, что все «вербальные игры» с порождением все новых пространств как раз и находятся в поле действия социального пространства.

Наряду с этим есть еще одно пространство, имеющее смысл содержательного обобщения. Речь идет о личном внутреннем пространстве человека, категориально обозначаемым как «внутренний мир», «духовное пространство» [5]. Это самое «тонкое», практически всегда относящееся в эмпирике, а потому сложно поддающееся исследованию пространство, где значительна роль не только сознания, но и подсознательных процессов. Дело усугубляется еще и тем, что, по замечанию Шопенгауэра, сознание является «загвоздкой Вселенной» и не может быть изученным до конца. Достаточно вспомнить знаменитое высказывание «познай самого себя, и ты познаешь мир».

Подтверждение выше изложенного мы найдем, если обратимся к историческому опыту формирования пространственных представлений человечества.

В античной культуре, которая характеризовалась целостностью и наивностью, человек воспринимал мир как единое целое, относясь к нему через призму мифа. В контексте пространства миф являет собой пограничное состояние мира, непонятно-враждебного человеку, опасного для него во всех отношениях и одновременно привычного, обустроенного мира общины, хозяйства, дома, где сущностью была определенность и предсказуемость. Но, только преодолевая страх и неуверенность, постигая чуждый мир, человек мог его освоить и утвердить себя. Таким образом, происходило постоянное расширение пространственных границ, их постижение, освоение, разрушение и сотворение новых мифов. В этом процессе соединилось множество полей и тенденций, среди которых ведущим было стремление разгадать загадку происхождения, возникновения мира и человека. Интуитивно люди античного мира чувствовали, что мир и человек не могли возникнуть из «ничего» и быть «нигде». Из вполне материальных отношений человека с миром возникло материалистическое представление о нем, где пространство зримо, осязаемо, существует одновременно само по себе и является частью жизни человека.

Важной чертой мифа, его «сверхзадачей» было стремление гармонизировать пространственные диссонансы внешнего мира и внутреннего мира человека, а также взаимоотношения между этими мирами.

Пространство всегда существует в «связке» со временем. В мифах как отражении миропонимания античного человека категория времени находит свое воплощение. При этом даже в этом весьма «ненаучном» периоде, с точки зрения человека Новейшего времени, можно проследить явственное синергетическое толкование времени. Оно не линейно, а свободно перемещается от прошлого к будущему, содержит в своей основе бинарность: рождение – смерть, прошлое – настоящее и т.п. Пребывание человека в пространстве, перемещение по нему всегда связано с временными затратами. Миф, являясь отражением подсознательных процессов человеческой психики, тем не менее, отразил сущностные стороны взаимоотношений человека с миром и дал толчок к пониманию мира на уровне сознания, что нашло воплощение в эпосе, лирике и трагедии. В образовании именно тогда зародился холистический подход, позволивший познавать мир целостно.

Пытаясь понять мир вокруг и мир внутри себя, античная культура оставила нам блестящие образцы толкования феномена пространства, которые стали основой зарождающихся естественных и социальных наук. Свидетельством упорядоченности представлений о пространстве служит размерность, которая включает в себя симметричность, однородность и изотропность. Размерность пространства суть основы геометрического пространства, которые являются опытом упорядочивания представлений о нем. При этом источником такого упорядочивания явилась природа, где, как известно, несмотря на хаотичность и разнообразие всего живого можно четко проследить системность, характерную для «мира порядка». Эту особенность в свое время уловил Р. Штайнер, создав уникальную технологию формирования целостной картины мира у детей через постижение ими «геометричности» природы, например, при изучении геометрических форм построения цветка [6].

И даже эпоха неклассической науки XX века не отрицает полностью категорию размерности пространства, а дополняет ее, лишней раз подтверждая, по определению Э. Морена, «неопределенность познания» [7, С. 73].

Универсальность феномена пространства, его сложность и неоднозначность проявляется еще и в том, что осмыслить его пытались представители разных наук и сфер человеческой деятельности. «Рывок» в понимании пространства был сделан в эпоху Просвещения и далее в периоды Нового и Новейшего времени.

Так, Декарт отождествлял материю и протяженность, что позволило ему поставить знак равенства между материей и пространством. Он полагал, что пространство беспредельно, однородно, не имеет пустот и может бесконечно делиться. Следовательно, ведущей характеристикой пространства является способность к движению. Гегель утверждал, что пространство существует объективно, производно от мирового разума или мировой абсолютной идеи и обладает способностью к саморазвитию. Лейбниц считал пространство «хорошо фундированным явлением», а Кант доказал эмпирическую реальность пространства, установив его трансцендентальную идеальность. Пространство, по Канту, есть ничто, оно начинает «работать», лишь когда начинают «работать» наши органы чувств. Гаусс также следовал идее априорной реальности пространства.

В философии XX в. феномен пространства был предметом научных интересов представителей различных областей знания. Так, Хайдеггер, говоря о «пространственности-в-себе», говорил о пространственности самого существования.

Наиболее весомый вклад в изучении пространства сделали физики М. Планк и А. Эйнштейн, доказав относительность пространства, дискретность энергии и тем самым обеспечив современное понимание пространства как нечто такого, где находятся поля и системы отношений.

Проведенный нами небольшой экскурс в историю осмысления феномена физического пространства доказывает тот факт, что эта история основана на расширяющемся знании о мире.

Более драматично складывалась история познания и освоения человеком социального пространства. Здесь, прежде всего, можно проследить отражение противоречия между пребыванием и деятельностью человека в социуме и его духовным миром. Социальная жизнедеятельность, как правило, жестко обусловлена внешними требованиями. Но она же дает возможность человеку конструировать и создавать новые пространства как конструктивного, так и деструктивного характера.

Духовное же пространство человека выглядит в принципе иначе. Оно внутри человека и свободно по своей сути. Человек сам строит духовное пространство, опираясь на свои представления о мире, ценности, идеалы, интенции, установки. Но в то же время, позиционируя себя и свой внутренний мир относительно внешнего физического и социального пространства, человек вступает в сложный мир установления отношений с ними, которые влияют на взаимоотношения с внешним миром, отражаются на сущностных сторонах бытия человека и его внутреннем мире.

Отражение именно этого противоречия можно проследить, обратившись к исследованиям пространства в периоды Нового и Новейшего времени. При этом чаще всего философы, исследующие социальное пространство, исходят в значительной степени из специфических, «собственно своих» представлений о нем. Так, И. Кант [8], разграничил объективное существование пространства и наше восприятие его, дав возможность для объяснения феномена мысленного построения пространства. Последующие за И. Кантом исследователи (П. Бурдьё, Б. Верлен, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, П.А. Сорокин, Д. Тернер и др.) изучая социальное пространство, также не ограничивались только социальными характеристиками и параметрами пространства, а интерпретировали его как действия людей и установление социальных связей с одной стороны, и существование «свободного» внутреннего пространства человека, отраженного в душе, верованиях, убеждениях, идеалах.

Позиция чувственного созерцания, заявленная И. Кантом, явилась своего рода «предтечей» культурно-исторического подхода, где сознание отдельно взятого человека постигает и создает внутреннее и внешнее (субъективное и объективное) пространства человека опосредованно через определенную систему связей. Здесь существенное место занимают значение, слово, символ, миф, выступая своеобразными медиаторами между миром и человеком. Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.Ф. Лосев, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия., А.К. Ухтомский, П.А. Флоренский, рассматривая различные характеристики духовного пространства человека, акцентировали его способность создавать «свои» миры и пространства, которые представляют собой противоречивые множества, состоящие из необходимости подчиняться объективному закону внешнего физического и социального миров и, с другой стороны, желания этот мир преобразовать, «пропустив» его через свое «я».

Приоритеты в толковании этого сложного триединства продиктованы методологическими позициями авторов, исследующих феномен пространства. В гуманистической парадигме доминантой выступает человек как наивысшая ценность. Другой не менее значимой ценностью в указанной парадигме является культура, суть которой есть изменения, физические, социальные и духовные, вызванные действиями людей, что возможно только в пространственных параметрах, будь то обработка земли или создание произведения искусства. Человек входит в мир культуры, создает его, и это происходит во времени и пространстве.

Ярким примером вхождения человека в мир культуры как одной из сущностной составляющей жизненного пространства человека служит толкование, представленное В.С. Библером, названное им единством форм самодетерминации [9]. М.М. Бахтин, М.С. Каган, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман др. анализируют духовную культуру и внутреннюю жизнь человека в контексте пространственности. При этом делается акцент на внутренние изменения, происходящие в человеке и с человеком. По сути, все исследования, направленные на изучение внутреннего мира человека, так или иначе, отражают жизнь человека во времени и пространстве. Здесь сложным образом переплетаются пребывание человека в физическом и социальном пространствах, «бытие-в-мире», по Хайдеггеру [10], где пространство не является чем-то абстрактным, а, напротив, выступает как мир, окружающий человека. Сущностной характеристикой такого явления является дисгармоничность и противоречивость. Именно последнее позволяет человеку познавать и изменять физический и социальный миры. Особенно ярко это проявляется в культуре, где, по словам Н.А. Бердяева, «...происходит великая борьба вечности со временем, великое увековечение, непрерывность, преемственность, прочность культурных творений и памятников» [11, С. 249]. Действительно, свобода «передвижения» по культуре позволяет человеку вольно и невольно вступать в контакт с культурами, существовавшими в любом историческом времени и пространстве. Современные исследования, как в области точных, так и социальных наук, все более доказывают существование «опространствливания времени» и «овременении

пространства» [12]. Отражение «связки» «пространство-время» можно найти как в точных науках, так и в искусстве, которое по своей сути субъективно, более всего отражает духовный мир и духовное пространство человека. Тем не менее, именно здесь мы можем убедиться в разнообразии толкования «пространства-времени». Круг произведений чрезвычайно широк: от картин Босха до народного фольклора, от «Мастера и Маргариты» Булгакова до культового сериала «Lost».

Заключение

Совершенно очевидно, что за многовековую историю категория «пространство» прошла уникальный путь развития, накопив за это время весомый пласт знания, где наряду с ответами возникали новые вопросы.

Процесс разделения знания о пространстве, начавшийся в античном мире, неразрывно связан с накоплением информации, представлений о мире, человеке, осмыслением сложных связей человека в мире и с миром. В этом смысле античная эпоха, суть которой воплощена в метафоре «античность – детство человечества», интуитивно и эмпирически точно расставила акценты в толковании феномена «пространство», что позволило потом расширить и разделить представление о нем, придав ему методологический характер и выйти на понимание «связки» «пространство – время».

Категория пространства одновременно абстрактна и конкретна. Она отражает гетерогенность и взаимосвязь физического, социального миров и духовного мира человека.

Проведенный анализ позволил нам выявить сущность образовательного пространства как области, наиболее подверженной динамике и включающей в себя противоречия объективного мира, требований социального пространства и духовного мира человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гирц К. Интерпретация культур / К. Гирц. — М.: РОССПЭН, 2004. — 560 с.
2. Фролова С.В. Образовательное пространство как феномен философского знания / С.В. Фролова, Е.Ю. Илатдинова // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. — 2019. — № 1. — С. 223-225. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-kak-fenomen-filosofskogo-znaniya> (дата обращения: 20.06.2023).
3. Бурдьё П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение / П. Бурдьё // Социологическое пространство Пьера Бурдьё. — URL: <http://bourdieu.name/content/fizicheskoe-i-socialnoe-prostranstva-proniknovenie-i-prisvoenie> (дата обращения: 03.06.2023).
4. Большая книга афоризмов / Сост. К. Душенко. — М.: ЭКСМО, 2005. — 1055 с.
5. Трофимова Г.И. Духовное пространство / Г.И. Трофимова, В.Г. Черемисина // Символ науки. — 2016. — № 1-3. — С. 236-243. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-prostranstvo> (дата обращения: 10.06.2023).
6. Карлгрен Ф. Воспитание к свободе. Педагогика Рудольфа Штейнера / Ф. Карлгрен. — М.: Московский Центр вальдорфской педагогики, 1995. — 272 с.
7. Синергетическая парадигма. Синергетика образования / отв. ред. В.Г. Буданов. — М.: Прогресс-Традиция, 2007. — 592 с.
8. Кант И. Сочинения в 8-ми т. / И. Кант. — М.: ЧОРО, 1994.
9. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. — М.: Политиздат, 1990. — 413 с.
10. Хайдеггер М. Мартин Хайдеггер: сборник / М. Хайдеггер. — М.: Современное Слово, 1998. — 184 с.
11. Бердяев Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. — М.: Институт русской цивилизации, 2012. — 624 с.
12. Антоновский А.Ю. Пространство в мире человека : автореф. дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Антоновский Александр Юрьевич. — М., 2001. — 25 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Geertz C. Interpretatsiya kulturi [Interpretation of Cultures] / C. Geertz. — М.: ROSSPAN, 2004. — 560 p. [in Russian]
2. Frolova S.V. Obrazovatel'noye prostranstvo kak fenomen filosofskogo znaniya [Educational Space as a Phenomenon of Philosophical Knowledge] / S.V. Frolova, Ye.Yu. Ilatdinova // Revoljucija i jevoljucija: modeli razvitija v nauke, kul'ture, obshhestve [Revolution and evolution: models of development in science, culture, society]. — 2019. — № 1. — P. 223-225. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-kak-fenomen-filosofskogo-znaniya> (accessed: 20.06.2023). [in Russian]
3. Burdieu P. Fizicheskoe i sotsialnoe prostranstva: proniknovenie i prisvoenie [Physical and Social Space: Penetration and Appropriation] / P. Burdieu // Bourdieu.name. — URL: <http://bourdieu.name/content/fizicheskoe-i-socialnoe-prostranstva-proniknovenie-i-prisvoenie> (accessed: 03.06.2023). [in Russian]

4. Bolshaya kniga aforizmov [The Big Book of Aphorisms] / Comp. by K. Dushenko. — M.: EKSMO, 2005. — 1055 p. [in Russian]
5. Trofimova G.I. Duhovnoe prostranstvo [Spiritual Space] / G.I. Trofimova, V.G. Cheremisina // Simvol nauki [Symbol of Science]. — 2016. — № 1-3. — P. 236-243. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-prostranstvo> (accessed: 10.06.2023). [in Russian]
6. Carlgren F. Vospitanie k svobode. Pedagogika Rudolfa Shteinera [Education Towards Freedom. Rudolf Steiner's Pedagogy] / F. Carlgren. — M.: Moscow Centre for Waldorf Pedagogy, 1995. — 272 p. [in Russian]
7. Sinergeticheskaya paradigma. Sinergetika obrazovaniya [Synergetic Paradigm. Synergetics of Education] / executive ed. V.G. Budanov. — M.: Progress-Tradition, 2007. — 592 p. [in Russian]
8. Kant I. Sochineniya v 8-mi t. [Works in 8 volumes] / I. Kant. — M.: CHORO, 1994. [in Russian]
9. Bibler V.S. Ot nauroucheniya k logike kulturi: dva filisofskih vvedeniya v dvadtsat pervii vek [From Science Studies to the Logic of Culture: Two Philosophical Introductions to the Twenty-first Century] / V.S. Bibler. — M.: Politizdat, 1990. — 143 p. [in Russian]
10. Heidegger M. Martin Hajdegger: sbornik [Martin Heidegger: collection] / M. Heidegger. — M.: Modern Word, 1998. — 184 p. [in Russian]
11. Berdyaev N.A. Filosofia neravenstva [Philosophy of inequality] / N.A. Berdyaev. — M.: Institute of Russian Civilization, 2012. — 624 p. [in Russian]
12. Antonovskij A.Yu. Prostranstvo v mire cheloveka [Space in the Human World] : diss. abst. ... PhD in Philosophy : 09.00.01 / Antonovskij Aleksandr Jur'evich. — M., 2001. — 25 p. [in Russian]